

"Как вам понравились эти яблоки, Ирука-сенсей", - сказал Наруто, прежде чем он и весь класс разразились хохотом, что только усилило ярость Ируки по поводу выходки Наруто, что стало ясно, когда Ирука начал кричать и ругать его за выходку. Наруто сказал ему, что если бы он действительно хотел его убить, то уже был бы мертв от того, что в его лицо вонзились иглы, а не от красной краски и наклейки на лице. Мысль о том, что проделка Наруто за несколько секунд превратила чуунина в живую шутку и урок, заставила класс изумленно посмотреть на Наруто.

С тех пор Наруто начал устраивать другие розыгрыши над ничего не подозревающими чуунинами и джонинами, а иногда и над несколькими АНБУ. В результате Наруто стал периодически преследовать по всей деревне чуунинов и джоунинов, которых он разыгрывал. Это давало жителям деревни повод посмеяться, в чем они очень нуждались. Сын саннина Слизня устраивал детские, но хитроумно спланированные розыгрыши с шиноби уровня чуунина, джоунина и АНБУ и находил способы уклониться от их поимки, чем вызывал у них раздражение, что было весьма комично.

Разумеется, его проделки не остались незамеченными ни Какаши, ни Шизуне, ни Джирайей, ни Цунаде, ни Сандайме. Хокаге и сам вдоволь посмеялся, наблюдая за проделками Наруто над чуунинами и джонинами, радуясь, что не оказался на стороне тех, кого он так хорошо разыграл. Для Какаши, Шизуне, Джирайи, Цунаде и Сандайме не только сама мысль о том, что восьмилетний Йондайме, а именно Наруто, устраивает такие продуманные розыгрыши над ничего не подозревающими шиноби, была весьма комичной, но и подтверждала тот факт, что Йондайме Хокаге действительно был отличным стратегом в свои юные годы, прежде чем стать Хокаге.

Хотя ни одна из его шалостей не причинила никому вреда, они лишь выставили Наруто озорным нарушителем спокойствия среди чуунинов и джоунинов. Когда шиноби, ставшие "жертвами", в присутствии Цунаде и Сандайме рассказали о его проделках, он ответил им, что все это было просто безобидной забавой. Чуунинов и джоунинов раздражало детское чувство логики Наруто, однако в его проделках было нечто большее, чем он сам себе позволял.

Несмотря на все эти мысли, многие поражались тому, каким умным, сильным и быстрым был Наруто для своего возраста, какой выносливостью он обладал, что, к сожалению, делало его предметом зависти и непопулярной фигурой среди некоторых ребят. Один из старших хулиганов попытался сразиться с Наруто, желая доказать, что Наруто не является никем особенным только потому, что он сын саннина. Но, как бы то ни было, старший задира без труда надрал ему задницу, когда Наруто нанес ему один удар в живот, мгновенно лишив сознания на глазах у всех учеников, некоторые из которых ожидали долгой драки. Этот инцидент только укрепил репутацию Наруто среди учеников, которые знали о чудовищной силе Цунаде. Они решили, что он унаследовал ее от нее. Несмотря на все это, никто из учеников и преподавателей академии ни разу не видел Наруто без маски ниндзя.

Сасукэ был еще одним объектом внимания девушек, поскольку принадлежал к клану Учиха. Однако в то время он был сосредоточен на том, чтобы сравняться со своим старшим братом Итачи, который также был известен в Конохе своими выдающимися достижениями. Из-за этого он стал считать Наруто своим соперником, полагая, что Наруто достигнет уровня Итачи раньше него. Наруто пытался подружиться с ним, но Сасукэ не был заинтересован в этом и сказал ему, что он должен превзойти его, чтобы сравняться с братом и получить его

признание. Наруто огорчило, что Сасукэ отверг его предложение о дружбе. Наруто чувствовал, что они с Сасукэ могут понять друг друга: их обоих раздражало, что люди считают их достойными внимания только из-за того, с кем они состоят в родстве или какой у них кровный предел. И все же Наруто упорно пытался завоевать дружбу Сасукэ любыми способами.

Что касается Ируки, то его бесило, что Наруто использует его класс для того, чтобы спать, но при этом способен сдавать тесты и даже побеждать в них, но чего можно было ожидать, когда твоя мать - саннин и медик. Некоторые в классе находили это забавным, некоторые девочки - милым, один Нара Шикамару - хлопотным.

В конце пятого месяца произошла резня Учихи. Мужчины, женщины и дети всего клана Учиха были безжалостно истреблены за одну ночь, в живых остались только двое. Ими оказались Сасукэ и его старший брат Итачи, бывший капитан АНБУ, который по неизвестным причинам убил весь клан и оставил Сасукэ в живых, после чего покинул Коноху в качестве мисс-нин уровня S. Сасукэ был раздавлен и опустошен ужасным событием, совершенным человеком, которого он высоко ценил и от которого больше всего хотел получить признание. Наруто, узнав о резне, попытался утешить Сасукэ, чем мог. Поначалу у него мало что получалось, но постепенно Сасукэ начал открываться ему, хотя и не так сильно, как хотелось бы Наруто, но начало было положено.

Наруто также начал больше общаться с Хинатой, к удивлению застенчивой наследницы Хьюги. Ему стало спокойнее и легче находиться рядом с ней. Наруто видел, как Хината часто краснеет и запинаясь, и не понимал, почему. Как и в случае с Сасукэ, Наруто чувствовал, что может понять Хинату: ей тоже не нравилось, что люди считают её или кого-то ещё достойным внимания только из-за того, с кем она связана или с какой кровной линией родилась.

(Два дня спустя)

Поздно вечером Наруто тренировался в одиночестве на тренировочном поле за пределами деревни. Это было одно из тренировочных полей, куда Джирайя регулярно брал его для обучения. Иногда Наруто тренировался допоздна, а иногда возвращался домой, и Цунаде ругала его за то, что он пришел домой позже комендантского часа. Обычно он бормотал что-то вроде того, что как это шиноби должны соблюдать комендантский час, если они должны выполнять серьезные миссии в позднее время. Как бы то ни было, Наруто выходил из себя после того, как Ирука отчитал его за то, что он снова заснул на уроке.

"Ирука-бака, - фыркнул Наруто, все еще чувствуя раздражение, - Как будто я единственный, кто засыпает на уроках. Есть еще один парень... как его там... Шикамару, который постоянно скучает на уроках и тоже засыпает. А на меня кричат, когда я засыпаю!"

Конечно, были и другие факторы, которые расстраивали Наруто. К этому добавлялся и тот факт, что его правая рука ни с того ни с сего начинала сильно болеть, независимо от того, спит он или бодрствует, и это продолжалось уже несколько месяцев, не давая никаких удовлетворительных ответов, чтобы решить эту проблему. Кроме того, несколько раз за эти месяцы ему снились реалистичные кошмары о Кюуби. Эти факторы также были одной из причин его шалостей и интенсивных одиночных тренировок; они должны были отвлечь его от проблем и разочарований и избавить от стресса, пусть даже временно.

Прошло еще несколько десятков минут, и Наруто решил вернуться домой. По дороге его правая рука снова начала болеть, причем гораздо сильнее, чем обычно. Боль была мучительной, и он громко закричал от боли, а из глаз потекли слезы. Казалось, что его рука горит, в буквальном смысле слова. Он стянул перчатки без пальцев, и в этот момент из его руки, от локтя до пальцев, вырвался поток чакры. И что самое интересное, чакра была не синей, а красной! К боли добавилось то, что Наруто почувствовал жжение на щеках, закрытых маской, как будто кто-то резал его лицо с обеих сторон трехпалой раскаленной перчаткой. Он стянул маску, надеясь, что прохладный ветерок хоть немного успокоит боль, но безуспешно: по обеим сторонам его лица появились три зазубренных следа от усов.

Наруто закричал еще громче, так как сила красной чакры усиливалась, и его руки становились все тяжелее и тяжелее, пока на его ладони не появился круглый разрыв четверти размера, из которого теперь вытекало немного крови. Не в силах удержать неестественно нагруженную руку, кровоточащая ладонь Наруто шлепнулась на землю, отчего красная чакра потекла в землю и сквозь нее в отверстие перед ним. Мгновением позже на земле появилась какая-то светящаяся печать, а из того места, где она находилась, вырвалась мощная струя белого дыма, заставшая сцену перед Наруто и испускавшая убийственное намерение, наполненное ни с чем не сравнимой жаждой крови.

Когда дым рассеялся, глаза Наруто расширились от ужаса и страха перед тем, что он увидел перед собой. Это был тот самый девятихвостый монстр, которого он неоднократно видел в своих кошмарах.

Ты... Кюу... Кюуби..., - еле слышно проговорил Наруто. Действительно, это был грозный Кьюби-но Йоко, вливающий всеми девятью своими огромными хвостами во всей красе. Увидев Наруто, огромный зверь наклонился к нему поближе, пока они не оказались лицом к лицу. Почувствовав исходящий от Наруто запах, похожий на запах Йондайме Хокаге, великий лис ядовито сузил свои красные глаза, глядя на испуганного ребенка, чья правая рука все еще пылала красной чакрой. Глубоким и нечеловеческим голосом Кюуби сказал: "Я хочу сожрать тебя, малыш..."